

S T U D I A P H I L O L O G I C A

М. Б. Елисеева

СТАНОВЛЕНИЕ
ИНДИВИДУАЛЬНОЙ
ЯЗЫКОВОЙ СИСТЕМЫ
РЕБЕНКА
Ранние этапы

ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ
МОСКВА 2015

УДК 80/11
ББК 88.3
Е 51

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ)
проект № 14-06-07006

Рецензенты:
д-р. филол. наук, профессор *С. Н. Цейтлин*
д-р. филол. наук, профессор *Г. Р. Доброва*

Елисеева М. Б.

Е 51 Становление индивидуальной языковой системы ребенка:
ранние этапы: монография. — М.: Языки славянской культуры,
2015. — 344 с. — (Studia philologica).

ISBN 978-5-9906039-8-1

В книге изложены результаты лонгитюдного наблюдения над спонтанной речью одного ребенка до трех лет, отраженной в дневниковых записях, которые велись автором настоящего исследования. В незначительной степени для анализа использованы также расшифрованные видеозаписи речи ребенка. Рассматривается развитие и взаимовлияние различных компонентов индивидуальной языковой системы. Прослеживается взаимосвязь лепета и словесной речи, порядок появления гласных и согласных фонем, фонетические преобразования слов нормативного языка, особенности имитации, соотношение понимания и продуцирования, типы слов активного лексикона. Описаны основные направления совершенствования речи ребенка от двух до трех лет: развитие игровых переименований, гиперонимов, появление абстрактной и стилистически окрашенной лексики, а также освоение ребенком полисемии и омонимии. Анализируются возникновение и особенности развития частей речи, появление грамматических оппозиций, окказиональных форм и словообразовательных инноваций, типы двусинтаксемных высказываний до двух лет, развитие союзных средств и синтаксических структур до трех лет, эгоцентрическая речь, метаязыковая деятельность и восприятие книги ребенком.

Книга адресована лингвистам, логопедам, психологам, педагогам, а также всем, кто интересуется речевым развитием ребенка.

**УДК 80/11
ББК 88.3**

*В оформлении переплета использована
картина Лизы Елисеевой «Забывтые вещи»*

ISBN 978-5-9906039-8-1

© М. Б. Елисеева, 2015

© Языки славянской культуры, оригинал-макет, 2015

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	7
Фонетика	17
Взаимосвязь довербального и вербального периодов развития речи	17
Порядок появления гласных и согласных фонем	27
Фонетические преобразования ребенком слов нормативного языка	35
Субституция согласных	35
Субституция гласных	44
Особенности усвоения слоговой структуры слова	48
Пропуск согласных, ассимиляция, метатезис	55
Усвоение групп согласных	61
Лексикон	66
Роль имитации в построении лексикона	66
Понимание и продуцирование речи	78
Количественные показатели развития активного и пассивного лексикона	84
Типы слов в начальном детском лексиконе и детская омонимия	89
Классификация первых слов	96
Лексико-семантические сверхгенерализации	106
Игровые переименования	112
Лексический взрыв и его последствия	120
Некоторые нормативы речевого развития детей от 8 до 18 месяцев (по данным МакАртуровского опросника)	127
Сопоставление лонгитюдных данных и данных МакАртуровского опросника	130
Дальнейшие направления лексического развития ребенка	138
Морфология	156
Функциональные классы слов в речи до двух лет	156
Формообразовательные инновации до двух лет: субстантивные и глагольные	169
Адъективные слова	171
Формообразовательные субстантивные инновации от 2 до 3 лет	194
Формообразовательные глагольные инновации от 2 до 3 лет	204

Овладение первыми словообразовательными моделями и словообразовательные инновации: от 1,9 до 3 лет	212
Усвоение синтаксиса.	221
Об онтогенезе синтаксиса	221
Основные функции падежей в порядке появления от 1,9 до 1,10: фрагмент дневника	226
Типы двусловных высказываний до двух лет.	229
Союзные средства: развитие синтаксиса от 2 до 3 лет	236
Некоторые нормативы речевого развития детей от 18 до 36 месяцев (по данным МакАртуровского опросника).	278
Соотношение различных компонентов индивидуальной языковой системы на ранних этапах речевого онтогенеза.	285
Роль эгоцентрической речи в языковом развитии ребенка	295
Метаязыковая деятельность.	314
Детские речевые самоисправления как проявление языковой рефлексии	316
Восприятие книги до 3 лет.	325
Библиографический список	333

Никто не будет или не может утверждать, что он знаком с растением, если он видел его только в цвету...

Б. Сигизмунд. Дитя и мир. 1866

ВВЕДЕНИЕ

Если бы родители возможно часто и добросовестно записывали, снабжая правильной датой, то, что они слышат из первых попыток детей говорить, то мы владели бы гораздо лучшим материалом по вопросу о том, как дитя, овладевая языком, становится человеком.

Прейер В. Духовное развитие в первом детстве. 1894

В. Прейер писал: «К сожалению, ни один человек не помнит того времени, когда он не владел языком. Хотя каждый образованный человек долгое время и с большою ревностью трудился над изучением родного языка и усовершенствованием в его употреблении, однако никто не знает, в каком он был положении, прежде чем начал это самообучение» (Прейер 1894: 114). Замечательным в этом пассаже представляется слово «самообучение». Подобным образом описывает овладение языком маленькой девочкой и И. Тэн: «Приобретала она его большею частью сама по себе, совершенно одна, меньшею же частью — благодаря помощи других и путем подражания» (Тэн, Дарвин 1900: 5). Б. Перэ писал: «...в детском языке мы ясно видим применение известных правил, которые лингвистика уже давно определила в превращениях языков» (Перэ 1879: 228). Д. Сёлли также считает, что излагаемые им факты «свидетельствуют о самостоятельной работе ребенка в области языка» (Сёлли 1901: 171).

Трактовка усвоения языка многими исследователями XX и XXI вв. близка этим взглядам. С. Н. Цейтлин пишет: «Мысль о том, что каждый ребенок создает собственную языковую систему, а не перенимает ее в готовом виде у взрослых, фактически всегда присутствовала, хотя иногда и в неявном виде, в работах ведущих отечественных ученых (Л. С. Выготский, А. Р. Лурия, Л. В. Щерба, А. Н. Гвоздев). В западной науке эти идеи восходят к концепции Ж. Пиаже и разделяются большой группой ведущих исследователей, среди которых М. Bowerman, Р. Бер-

man, E. Clark, D. I. Slobin, W. U. Dressler, M. Tomasello и многие другие» (Цейтлин 2013: 101). М. Д. Воейкова пишет: «Овладение языком оказывается двусторонним процессом, в котором человек выступает и как субъект, и как объект, подвергаясь влиянию родного языка в той же мере, в которой он сам им овладевает» (Воейкова 2011: 20).

Наблюдение за речью ребенка и немедленная запись наблюдаемых фактов — метод, возникший еще в XVIII веке: впервые немецкий философ Т. Тидеман записывал речь своего сына в течение двух первых лет (Перэ 1879: III). Т. Д. Марцинковская указывает, что это Т. Тидеман (1787) был первым, кто планомерно осуществил дневниковые наблюдения за детьми, и он же был первым автором учебника по психологии, в котором затрагивались вопросы, связанные с психологией ребенка¹. В. Прейер писал: «Исследователи по различным специальностям, особенно врачи, лингвисты, педагоги, все более обращаются к наблюдению своих собственных детей в то время, когда последние учатся говорить»; «С самого начала жизни произносимые гласные... потом слоги, наконец слова должны быть собираемы, а вместе с ними и необходимые для их понимания побочные обстоятельства, и вносимы в журнал наблюдения» (Прейер 1894: 1, 2, 254).

Конструктивные исследования детской речи начались лишь с того момента, когда за ней признали статус явления, принципиально отличного от речи взрослого. Такой поворот стал возможен, когда ребенка начали воспринимать иначе, чем «недозрелого» взрослого².

С конца XIX в. в России в журналах стали публиковаться фрагменты дневников родителей, записывавших речь своих детей³.

¹ См. <http://ezolib.ru/6319.html>

² *Иванова И. С.* Начало изучения детской речи в русской лингвистической традиции (вторая половина XIX — начало XX века) // *Язык и речевая деятельность*. СПб., 1999. Т. 2.

³ *Симонович А.* О детском языке. Сравнение периодов индивидуального развития ребенка с эпохами человечества. СПб., 1884; *Левоневский А.* Мой ребенок. Наблюдения над психическим развитием мальчика в течение первых четырех лет его жизни. СПб., 1914; *Ивь В.* Из дневника отца // *Психология и дети*, 1917, № 6—8. С. 5—79; *Кричевская Е. К.* Моя Маруся (записки матери). Петроград, 1916; *Гаврилова Н. И.* Дневник матери. Записки о душевном развитии ребенка от рождения до 7-летнего возраста. М., 1916; *Соколов Н.* Жизнь ребенка (по дневнику отца). М., 1918; *Таубе И., Голубева Н.* Сплошная однодневная запись за Ниной Б. 4 лет // *Как изучать дошкольника*: Сб. ст. М., 1923; *Павлова А. Д.* Дневник матери. Записки о развитии ребенка

В 20-е гг. XX в. в России интерес к детской речи резко возрос в связи с развитием педологии. Директор Центрального педологического института Н. А. Рыбников в своей книге «Язык ребенка» писал: «Педология склонна видеть в детстве не только подготовительную ступень для зрелого возраста, но считает период детства имеющим и самодовлеющее значение». Приложение к этой книге, «Словарь русского ребенка» (1926), — сборник дневников родителей, записывавших речь своих детей, первое подобное издание на русском языке, имеющее научную ценность и сегодня. Н. А. Рыбников писал, что при наблюдении за речью ребенка перед исследователем, ведущим дневник, «стоят три основных задачи:

1. Установление запаса словесных реакций в тот или иной момент жизни ребенка.
2. Установление частоты употребления словесных реакций в языке ребенка.
3. Установление того значения, которое связывает ребенок с той или иной словесной реакцией» (Словарь русского ребенка 1926: 7, 8).

Этот сборник в России был первым шагом в деле собирания «вербализованного поведения» ребенка. После опубликования педологическим институтом «Словаря русского ребенка» предлагалось присылать материалы в Объединенную комиссию по детскому языку.

Педологи развивали традицию эмпирических исследований детства: проводили анкетные исследования, тестирование детей по всей стране. В это время в России появилось множество переводов книг зарубежных психологов. Как и многие другие начинания 20-х гг., педология была осуждена и забыта.

4 июля 1936 г. было принято Постановление ЦК ВКП(б) «О педологических извращениях в системе Наркомпросов», квалифицировавшее педологию как «создание в школах вредной организации, имевшей свои руководящие центры». Осуждались эксперименты, бесчисленные обследования, анкеты и тесты. Все это якобы имело

от рождения до шести с половиной лет. М., 1924; *Станчинская Э. И.* Дневник матери. М., 1924; *Лурия А. Р.* Из дневника за 1938—1941 гг. (Наблюдения за развитием дочери) // Вестник Московского ун-та. Сер. 14. Психология, 1992, № 2. С. 12—16; *Менчинская Н. А.* Дневник о развитии ребенка (от рождения до 6 лет). М.; Л., 1948; *Менчинская Н. А.* Психическое развитие ребенка от рождения до 10 лет: Дневник развития дочери. М., 1996.

целью найти отрицательную или патологически извращенную информацию, характеризующую советского школьника, его семью и общественную среду. Осуждалось обследование умственного развития и одаренности школьников, особенно осуждались специальные и вспомогательные школы. Безусловно, «извращения» в тот период, когда педология была официозом, имели место. Педология ставила своей задачей «вывести» нового человека, а эта задача была, как мы понимаем сегодня, невыполнима. Но при этом ценнейшие достижения этой науки были полностью перечеркнуты и забыты на долгое время.

Лев Семенович Выготский, один из главных педологов (сегодня его никто так не называет, хотя сам он называл себя именно педологом), умер в возрасте 36 лет в 1934 г., не дожив до разгрома этой науки. Работы его не переиздавались двадцать лет. Сборник избранных психологических исследований появился только в 1956 г., а собрание сочинений — в 1982—1984 гг.

Таким образом, традиция изучения детской речи в России была нарушена. Исполдволь, незаметно ее возродил скромный куйбышевский (самарский) ученый Александр Николаевич Гвоздев (1892—1959), который в 40-е гг. опубликовал несколько работ по детской речи на основе дневника речи своего сына Жени, в 1941 г. погибшего на фронте. Первые работы Гвоздева, небольшие статьи, появились еще в конце 20-х гг. (именно тогда он вел свой дневник: Женя родился в 1921 г.). В них он писал о значении изучения детского языка для языковедения.

После 15-летнего перерыва в 1943 г. появилась девятистраничная статья Гвоздева, касающаяся основных линий формирования у ребенка морфологической системы русского языка, через четыре года была написана статья об усвоении ребенком звуковой стороны родного языка. В 1949 г. выходит большая книга в двух частях — «Формирование у ребенка грамматического строя русского языка». Все главные труды А. Н. Гвоздева по детской речи были напечатаны уже после его смерти в большой книге, вышедшей в 1961 г., которая называется «Вопросы изучения детской речи» (переиздана в 2007 г.). Знаменитый теперь во всем мире дневник А. Н. Гвоздева «От первых слов до первого класса» впервые полностью был опубликован в Саратове в 1981 г. племянницей Александра Николаевича Еленой Сергеевной Скобликовой, известным лингвистом.

Настоящая книга основана на материале дневника речевого развития моей дочери. Основные принципы ведения дневника я заимствовала именно из дневника Александра Николаевича. Вот что он

писал: «Основная задача, поставленная в настоящей работе, состоит в том, чтобы проследить усвоение ребенком различных элементов родного языка, последовательность и, по возможности, причины этого усвоения... Поставив себе указанную широкую проблему, я старался отмечать в Дневнике все факты, касающиеся усвоения родного языка. Наблюдения велись мною в течение всего свободного времени, проводимого дома» (Гвоздев 1981). Замечу, что, в отличие от А. Н. Гвоздева, не имевшего «возможности записывать все проявления речи ребенка», поскольку он работал на двух работах и проводил с ребенком только утренние часы, я могла фиксировать почти все — по крайней мере, на ранних стадиях речевого онтогенеза.

До начала собственных наблюдений над ребенком представления о развитии речи были почерпнуты мною из двух основных источников — тех самых, о которых писал еще А. Н. Гвоздев: «1. Из литературы по развитию детской речи. В этом отношении передо мной стояли задачи выяснения на данном единичном случае, подтверждаются ли в нем те или иные линии развития детского языка, намеченные в литературе⁴. 2. Из общих понятий о языке, законах, им управляющих, в частности о литературном русском языке, которым говорили окружающие ребенка взрослые и который был предметом усвоения. Передо мной всегда была критическая задача — проверка выдвинутых в литературе положений; поэтому всегда тщательно отмечались случаи, противоречащие тому или иному предположению. Вообще та или иная проблема, имевшаяся в виду, помогала не упустить и точнее фиксировать нужный материал. И во многих случаях выводы на основании собранного материала отличались от предварительных предположений и были даже неожиданными» (Гвоздев 1981: 13). Как и у А. Н. Гвоздева, «записи в дневнике всегда делались во время самой речи или непосредственно после нее... если возникали малейшие сомнения, материал или не записывался, или записывался с оговорками...» (Там же: 14). Однако следует отметить, что Александр Николаевич не фиксировал понимание речи ребенком: эту задачу исследователь и не мог перед собой поставить до возникновения психолингвистики, поскольку именно предметом психолингвистики являются «человеческие процессы кодирования и декодирования» (Сахарный 1989: 8). А. Н. Гвоздев отмечал, что в его задачу «не входит вопрос о зачатках речи у ребенка — времени крика, лепета,

⁴ Естественно, научной литературы к 1996 г. было уже значительно больше, чем во времена А. Н. Гвоздева.

звукоподражаний, о первоначальном возникновении ассоциаций между звуковым рядом и значением. В эту раннюю эпоху я не имел возможности... длительных наблюдений...» (Гвоздев 1981: 12). Систематические подробные записи активного лексикона Жени Гвоздева начинаются только с 1 года 8 мес. и 14 дней — после лексического скачка в речи ребенка, когда отец-лингвист заинтересовался речью сына, верно почувствовав значение изучения детского языка для языковедения (именно так называлась первая работа А. Н. Гвоздева по детской речи). До этого момента отрывочные записи производились матерью Жени.

А. Н. Гвоздев пишет: «Наблюдения над усвоением родного языка были удобны в одном отношении — язык взрослых, окружавших ребенка, был однороден. Это был язык нашей семьи...» (Гвоздев 2007: 14). Речь родственников, окружавших мою дочь Лизу в раннем возрасте, тоже была достаточно однородна. Это речь отца, историка по образованию, литератора по профессии; брата (старше Лизы на 11,5 лет), учившегося ко времени ее рождения в 6-м классе Академической гимназии; а также родителей отца, артистов, живущих рядом и часто общающихся с ребенком. Реже ребенок общался с моими родителями: бабушка (учитель русского языка и литературы по специальности) в год рождения Лизы переехала на постоянное местожительство в Германию, а дедушка (учитель истории по специальности) навещал внучку изредка. До 3 лет 8 мес. Лиза не посещала детский сад. Сейчас Лизе 18 лет; она учится в Лицее им. Иогансона (при Академии художеств).

В 1995 г., когда Лиза еще не родилась, я получила по почте (не электронной, а обычной, как это сейчас ни странно) статью: Suzan Braunwald, Richard Brislin «Updated diary method» (1979). Вот основные положения этой статьи. Авторы указывают, что пятьдесят лет назад «ручной» дневник был по необходимости единственным методом лонгитюдного исследования усвоения языка. Идеи, представленные в статье, — результат исследовательского опыта авторов, обнаруживших преимущества и «помехи» дневникового метода как исследовательской методологии. Сегодня, когда существует множество альтернативных технически изощренных методик, дневниковые записи как исследовательская методология выбираются уже по теоретическим причинам, а не из-за технологической недостаточности. Авторы намечают пути усовершенствования этого ценного метода.

Примеры в статье взяты из трех дневников: два дневника велись С. Браунволд, записывавшей речь двух своих дочерей — Джоанны

и Лоры; третий был задуман этим же автором, а велся женой Р. Брислина, записывавшей речь их дочери Черил.

Дневник Джоанны почти не цитируется в статье, так как из-за неопытности автора этот дневник планировался без достаточного понимания того, какая информация будет важна на стадии анализа материала. Данные не были ни достаточно обширны, чтобы их можно было использовать, решая широкий круг теоретических проблем, ни достаточно специфичны, чтобы решать какую-то одну определенную проблему. Два других дневника иллюстрируют два указанных подхода к сбору данных.

Дневник Лоры — дневниковое исследование широкого спектра. Главной его целью было фиксировать прогресс в языковом развитии ребенка и связь с общим коммуникативным развитием. Кроме того, для фиксации речи Лоры использовались видео- и аудиоманитофонные записи⁵.

Дневник Черил планировался с определенной теоретической целью — проследить возникновение коммуникативных намерений и изменения в способах общения. Поэтому записи велись тогда, когда Черил вступала в коммуникацию в новой ситуации или/и выражала новое намерение.

Авторы считают, что превратить дневниковые данные в дневниковое исследование могут дополнительные данные: формальные и неформальные эксперименты («пробы»), фиксируемые в дневнике; аудио- и видеозаписи, сопровождающие дневниковое исследование; стандартизированные тесты и др. Такие дополнительные данные помогают сделать более точные выводы, а дневниковые записи, в свою очередь, обеспечивают интерпретацию данных, полученных другими путями. Это полезный источник для верификации «экологической валидности» результатов экспериментов. Дневник и аудио- и видеозаписи дополняют друг друга. Без дневника невозможно решить некоторые важные теоретические вопросы относительно продуцирования речи, представленного в видеозаписях. Например, означает ли отсутствие фиксации данного поведения в магнитофонных записях то, что оно вообще вне компетенции ребенка?

По мнению авторов статьи, дневник должен включать самую разностороннюю (в том числе случайную) информацию, которая, даже

⁵ Дневниковые и видеозаписи лежат в основе case study, на которых базируются многие зарубежные исследования (Bloom 1991; Tomasello 1992; Clark 1993 и др.).

если она кажется незначительной в момент записи, будет бесценной во время анализа данных. Опирайтесь на память при ведении дневника методологически неприемлемо. Суммирование за месяц фокусирует внимание исследователя на теоретических вопросах по мере сбора данных, является «путеводителем» по дневнику, своего рода указателем.

Главная проблема для ведущего дневник — решить, сколько, когда и в какой форме нужно записывать. Должна быть определена теоретическая задача, которая решается, и выбран способ записи. Фундаментальная теоретическая задача требует широкого спектра записи; специфическая задача ограничивает масштаб данных. Возможны две «техники» записи:

- а) запись с регулярными временными интервалами (time sampling);
- б) непрерывная запись (continuous sampling).

Пользуясь терминологией С. Браунволд и Р. Брислина, можно сказать, что дневник речевого развития моей дочери Лизы — исследование широкого спектра, так как мне была интересна не какая-то отдельная проблема, а все новое в языковом развитии ребенка. При этом форма дневника была традиционна, но дневник велся систематически: с момента рождения записи производились раз в несколько дней, а с 7 мес. до 5 лет — практически ежедневно. После 5 и до 8 лет записи становятся скуднее, и в них имеются перерывы в три-пять дней; от 8 до 10 лет записи эпизодичны. Записи вводились в компьютер (по возможности — сразу же или в тот же день). От года до двух лет ежемесячно подводились итоги речевого развития ребенка. Результатом такого суммирования было создание отдельных «тематических» файлов, три из них опубликованы в моей монографии (Елисеева 2008: 122—171). Кроме того, с 7 мес. параллельно с ведением дневника проводилась видеосъемка⁶, изредка в дневниковые записи включалось описание проведенных с ребенком экспериментов. В дневник включались и не совсем понятные мне высказывания ребенка — они сопровождалась знаком ?? или комментарием о неясности примера или его происхождения. При этом, однако, в дальнейшем нередко (хотя и не всегда) значение примера прояснялось. Главными принципами ведения дневника речевого развития ребенка от рождения до трех лет были систематичность (в отличие от случайности) и полнота (в отличие от

⁶ Видеозаписи были расшифрованы и введены в компьютер в системе CHILDES М. И. Аккузиной.

избирательности). Если дневник ведется избирательно, то «ошибочные высказывания с неясным происхождением часто не попадают в дневники родителей или в другие опубликованные источники, так как исследователи предпочитают ясные случаи сомнительным и недостаточно эксплицитным примерам» (Воейкова 2011: 232), — но в моем случае это было не так.

Сегодня в Фонд данных детской речи входят и другие родительские дневники (часть из них опубликована⁷), а также расшифрованные видеозаписи речи детей.

Преимущества аудио- и видеозаписей как современного метода исследования речи очевидны: они привлекательны, потому что дают возможность точного воспроизведения речи (особенно диалога ребенка со взрослым), жестов, обстановки, контекста. Решающим преимуществом для большинства исследователей детской речи является возможность представления расшифрованного материала в системе CHILDES, которая «стала универсальным хранилищем данных об усвоении языка, научной библиографии по детской речи, а также средством связи между учеными, работающими в этой области» (Воейкова 1995: 3). В моем дневнике неоднократно указывалось, что именно из описанного оказалось зафиксированным в видеозаписях. Наличие такого дополнительного материала увеличивает достоверность дневниковых наблюдений. Однако аудио- и видеозаписи имеют свои неочевидные недостатки, которые следует отметить:

- точным является только определенный срез; для того чтобы представить становление идиолекта ребенка, надо изучить множество видеозаписей;
- далеко не все, что присутствует в речи ребенка, попадает в видеозаписи, поскольку съемка ограничена временными рамками, тогда как ведущий дневник может фиксировать все, что слышал в течение дня;
- при анализе речи исследователи чрезвычайно редко пользуются самими видеозаписями; как правило — только их расшифровками, а даже самые лучшие расшифровки не всегда достоверны и часто неполны (особенно в отношении речи взрослых);

⁷ Детская речь. Тексты, дневники, наблюдения / Сост. М. Д. Воейкова, М. Б. Елисеева. СПб., 1993; От нуля до двух: дневниковые записи / Сост. С. Н. Цейтлин. СПб., 1997; От двух до трех: дневниковые записи / Сост. С. Н. Цейтлин, М. Б. Елисеева. СПб., 1998.